

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

ВЫБОРЫ

Игорь Вагин: Мы выстроили чёткую систему избирательных комиссий

Председатель краизбиркома прокомментировал итоги сентябрьских выборов и законодательные инициативы комиссии

СЕРГЕЙ КУЧЕВАСОВ

По словам Игоря Вагина, выборная кампания прошла спокойно. Жалоб в избиркомы стало поступать меньше. Однако случившиеся инциденты (в частности, срыв выборов на одном из участков в Краснокамске) стали поводом для законодательной инициативы об ужесточении наказания за такие демарши.

— Игорь Сергеевич, прокомментируйте, пожалуйста, итоги выборов в Пермском крае.

— Избирательная кампания в целом прошла спокойно, в этом заслуга как организаторов выборов, так и их участников. Тот самый принцип конкурентности и открытости выборов, о котором мы говорим в последние два года, стал базовым для избирательных комиссий.

Несмотря на небольшое число выборов, в ряде муниципалитетов, как мы и предполагали, наблюдалась серьёзная активность, в частности в Краснокамске и Перми, что как раз и было вызвано большим числом зарегистрированных кандидатов. Отмечу и возрастающую год от года активность политических партий, в этот раз восемь партий выдвинули своих кандидатов. Если в прошлом году соотношение кандидатов от партий и самовыдвиженцев составляло примерно 50 на 50, то в 2015 году уже две трети кандидатов шли по партийным спискам. Добавлю, что 80% избранных кандидатов — это представители политических партий.

Именно поэтому мы работаем с партиями как до начала кампании, разъясняя требования законодательства, так и в период кампании, особенно на этапе регистрации кандидатов. В результате, как выяснилось в ходе моих встреч с руководством ЦИК России, в Пермском крае самый высокий процент регистрации партийных кандидатов — более 95%.

— Но цифры говорят о том, что после «Единой России» на втором месте находятся самовыдвиженцы, а остальные партии сильно отстают.

— Тем не менее в этом году шесть политических партий получили мандаты в представительных органах местного самоуправления. Это четыре парламентских партии (ЕР, КПРФ, ЛДПР и СР — ред.), а также «Российская партия пенсионеров за справедливость» и «Яблоко».

Да и среди победивших на выборах самовыдвиженцев были представители партий — те, кто не смог попасть в партийный список в силу внутрипартийной конкуренции, что несомненно является поводом для размыщения руководства региональных отделений таких партий.

— Про срыв выборов по округу №7 в Краснокамске, где шёл на выборы бывший глава города Юрий Чечёткин,

краизбирком уже заявлял, что за этот демарш кому-то придётся заплатить. Уточните подробности?

— Механизм ответственности прописан в федеральном законодательстве. Он сводится к тому, что кандидат, по вине которого выборы не состоялись, компенсирует затраты бюджета на подготовку и проведение этих несостоявшихся выборов.

В случае с выборами в Земское собрание Краснокамского района по округу №7 последней отозвала свою кандидатуру Екатерина Лотенкова. В данный момент ТИК произвела расчёты затрат, понесённых на организацию голосования, которые составили 116 тыс. руб.

Но мы считаем, что такой ответственности недостаточно. Потому что срыв выборов — это превращение их в фарс, это проявление неважения со стороны кандидатов к самому институту выборов, к избирателям. Считаю, что это крайне пагубное явление. И поэтому в ближайшее время мы будем выходить с инициативой в адрес ЦИК России, чтобы внести в федеральное законодательство изменения, ужесточающие ответственность для тех кандидатов, по вине которых выборы были сорваны.

Предложения будут заключаться в том, чтобы, во-первых, такие кандидаты не могли участвовать в перенесённых выборах, во-вторых, чтобы было предусмотрено право оставшегося в гордом одиночестве кандидата взыскать свои затраты на проведение предвыборной кампании в рамках гражданского правового иска.

— Два кандидата с судимостью всё же прошли на выборы в Соликамске. Есть информация, что их продвигал Олег Поляков, глава Соликамского района, сначала они шли по спискам ЕР, потом как самовыдвиженцы. То есть мы опять говорим о пресловутом «административном рычаге»?

— Последнее время мы выстроили чёткую систему избирательных комиссий, мы поменяли систему взаимоотношений между местными властями и территориальными комиссиями, в частности это коснулось вопросов подбора и назначения председателей комиссий. Теперь существует понятная грань между оказанием содействия избирательным

комиссиям со стороны местных властей в рамках подготовки к выборам и невмешательством в дела комиссий. Соблюдение этой грани мы называем корректными взаимоотношениями.

Как на краевом, так и на муниципальном уровне в последние два года такая корректность соблюдается. Добавлю, что обо всех фактах взаимоотношений глав и председателей ТИК мы знаем. К сожалению, исключение составил упомянутый Соликамский район, где коллеги не до конца усвоили требование закона о невмешательстве в дела органа государственной власти, коим является ТИК.

Напомню, что были кандидаты с судимостью, которые после предварительной проверки в рамках соглашения избирательной комиссии Пермского края о недопущении криминала во власть с политическими партиями были оттуда исключены. Однако после этого данные кандидаты заявились как самовыдвиженцы (Иван Радионов и Мартин Вермишян — ред.). Мы считаем, что решение о регистрации одного из них (Мартина Вермишяна — ред.) было незаконным, так как кандидат не указал сведения о своей судимости в документах на выдвижение.

Мы рекомендовали пересмотреть своё решение ТИК, но местная комиссия разделилась во мнениях и большинством голосов зарегистрировала кандидата. По какой причине это произошло, мы с вами знаем. Лишь после нашего совместного с прокуратурой обращения в суд указанного кандидата был снят с выборов.

У меня есть ощущение, что мы это недоразумение в ближайшее время разрешим окончательно.

— Были ли нарушения на выборах?

— Я считаю, что агитационный период и непосредственно единый день голосования прошли достаточно спокойно. Если говорить об агитационном периоде, здесь жалоб было на порядок меньше, чем в прошлом году.

Что касается единого дня голосования, был ряд моментов, на которые мы обратили внимание, но жалоб, которые повлияли бы в итоге на результаты выборов, не было. Имел место большое количество заявлений в период голосования в Краснокамске, но в основном они не нашли подтверждения. Считаю, что мы не зря разместили в Краснокамске как КОИБ, так и систему онлайн-трансляции того, что происходит на избирательных участках, это избавило всех от лишних подозрений и жалоб.

Отмечу также слаженную работу правоохранительных органов, территориальных и участковых избирательных комиссий как в период досрочного голосования, так и в единственный день выборов. Мы с руководством правоохранительных органов внесли ряд изменений в формат взаимодействия на местном уровне, и он показал свою эффективность.

— А как вы прокомментируете ситуацию в Кочёво, когда член ЛДПР шёл по списку ЕР?

— Тут прежде всего вопрос к кандидату, фамилия которого в итоге не появилась в бюллетене, о его партийном постоянстве.

Что касается наших действий, то тут всё просто: есть чёткое требование закона о том, что член одной партии не может выдвигаться на выборы от другой, комиссия приняла соответствующее решение, и суд нас поддержал в вопросе отказа в регистрации.

— Было ли использование «лазеек» в законодательстве и новые политтехнологии на этих выборах? Как обстоят дела с досрочным голосованием?

— Новых для нас технологий не было. Что касается досрочного голосования, то ЦИК России (да и мы) обращает внимание, когда досрочное голосование превышает определённый разумный уровень. Одно дело «досрочка» в труднодоступных или отдалённых территориях, другое — в компактном округе. То, что выше 1%, сразу привлекает внимание, да и по закону при досрочном голосовании выше этого уровня наступают определённые особенности работы с такими бюллетенями.

В этом году в целом по краю уровень досрочного голосования не превысил полпроцента, у некоторых наших соседей этот показатель превысил 5–6% от всего населения субъекта РФ.

Досрочное голосование часто вызывает сомнения у ряда экспертов. И причина тому, как мне кажется, в недостаточной регулированности этого вопроса в федеральном законодательстве, которое не установило исчерпывающий перечень оснований для голосования и обязанности комиссии проверять наличие такого основания у избирателя.

Мы уже выходили в ЦИК России с инициативой конкретизировать перечень причин для досрочного голосования. Насколько я знаю, в Госдуму уже внесён соответствующий законопроект.

— Сейчас все заинтересованные лица замерли в ожидании нарезки округов...

— Если говорить про выборы в Госдуму, то, как вы знаете, схема избирательных округов уже принятая в Госдуме в первом чтении. Мы предложили ЦИК наш вариант нарезки ещё весной. В итоге он и был принят. Мы исходили из того, что кандидат в депутаты Госдумы в равной степе-